

УДК 376.35(37): 338.46+316.3

Научная статья / **Research Full Article**DOI: [10.15293/2658-6762.2604.06](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2604.06)Язык статьи: русский / **Article language: Russian**

Формирование критериев и индикаторов социально-экономической безопасности системы образования региона: комплексная оценка социализации детей с ограниченными возможностями здоровья

А. И. Хаитова¹, А. А. Ошкордина², Н. А. Гончарова²

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Москва, Россия

² Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

Проблема и цель. В статье представлен обзор результатов научно-исследовательских работ и мнений отечественных и зарубежных ученых в области исследования оценочных критериев социальной и экономической безопасности развития стран и отдельных регионов, а также материалы официальных статистических источников, отражающие основные показатели социально-экономического развития страны в целом и Свердловской области в частности. Цель исследования заключается в обобщении и систематизации оценочных критериев социально-экономической безопасности системы образования региона и их комплексной оценке в сфере образования, в том числе детей с ограниченными возможностями здоровья.

Методология. В исследовании применялись традиционные методы экономического анализа: сравнение, группировка, индексный метод, метод использования абсолютных, относительных и средних величин, историко-логический метод.

Теоретико-методологической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных экономистов, научные интересы которых связаны с изучением методологии оценки социально-экономической безопасности высокотехнологичных отраслей народного хозяйства.

Эмпирическую базу исследования составили информационно-аналитические материалы официальной статистики Российской Федерации и Свердловской области. Результаты обработаны с помощью методов сравнения, экономического анализа, математической статистики и историко-логического метода.

Результаты. Авторы обобщили и систематизировали показатели социальной безопасности высоко значимых отраслей народного хозяйства, формирующих социальную сферу Российской Федерации в современных условиях. На основе комплексного подхода к изучению теоретико-методического материала авторами дополнена и обоснована классификация индикаторов оценки социально-экономической безопасности региона на примере Свердловской области с учетом

Библиографическая ссылка: Хаитова А. И., Ошкордина А. А., Гончарова Н. А. Формирование критериев и индикаторов социально-экономической безопасности системы образования региона: комплексная оценка социализации детей с ограниченными возможностями здоровья // Science for Education Today. – 2026. – Т. 16, № 4. – С. 120–146. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2604.06>

✉ Автор для корреспонденции: Надежда Анатольевна Гончарова, nadin1325x@yandex.ru

© А. И. Хаитова, А. А. Ошкордина, Н. А. Гончарова, 2026

оценки показателей с позиций уровня и качества жизни населения. В процессе сбора, обработки и анализа показателей, характеризующих уровень социально-экономической безопасности, выявлены негативные тенденции за последние 5 лет в сфере образования, связанные со снижением рождаемости населения в Свердловской области, падением уровня физического здоровья обучающихся в образовательных организациях всех уровней и видов. Особое внимание авторами уделено возрастной категории населения до 17 лет с выявленными отклонениями в состоянии здоровья, численность которого имеет планомерный ежегодный рост, что накладывает на бюджет региона дополнительные обязательства по финансовому обеспечению лечебно-реабилитационных и образовательно-адаптационных технологий.

Заключение. В ходе исследования авторами выявлены негативные тенденции в медико-демографических процессах Свердловской области, что, в свою очередь, влияет на снижение количества обучающихся по различным программам, что в дальнейшем может повысить риск недостаточного формирования полноценного, высококвалифицированного рынка труда при увеличивающихся потребностях инженерно-технологической инфраструктуры и расширении объемов промышленного производства и сферы услуг. Поэтому на фоне увеличения численности детей с ограничениями в состоянии здоровья особая роль отводится лечебным и образовательным организациям с целью полной социализации таких обучающихся и их вовлечения в учебно-образовательный процесс для формирования высококвалифицированных кадров для экономической деятельности в будущем.

В заключение авторами формулируется вывод о том, что зачастую не учитываются реальные потребности граждан отдельных регионов в услугах социального обслуживания и поддержки, тем самым на них возлагается дополнительная забота по обеспечению своих потребностей в социальных и экономических благах, которые по природе своей являются общественными.

Ключевые слова: сфера услуг; образование; рынок труда; оценочные критерии; социализация; учебно-образовательный процесс; вовлечение.

Постановка проблемы

Проблемы экономической безопасности страны значимы на протяжении всей истории существования государственности, но особую актуальность стали приобретать в период становления рыночных отношений в обществе, так как напрямую влияют на суверенитет государства, а также конкурентоспособность и общий уровень социально-экономического развития. В своих работах такие отечественные авторы, как М. А. Квитчук, Л. В. Большакова, С. М. Фомичев, при помощи корреляционно-регрессивного анализа определяют влияние нескольких факторов одновременно, в

том числе и социального характера, на уровень экономической и социальной безопасности России [1]. По мнению П. А. Пыхова, «Российская Федерация имеет ряд стратегических национальных приоритетов, среди которых выделяется обеспечение национальной безопасности. Понятие национальной безопасности приведено в Указе Президента Российской Федерации¹ и определяет национальную безопасность как особое состояние, при котором осуществляется защита национальных интересов от различного рода угроз, формирующихся как вовне, так и внутри страны,

¹ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>

а также обеспечивается сохранение суверенитета и независимости страны, ее социально-экономическое развитие. На этой основе жителям страны обеспечиваются требуемые уровни качества и уровня жизни, гарантируется реализация заявленных конституционных прав и гражданских свобод, гражданский мир и согласие в стране» [2, с. 109].

В условиях социально-экономической и политической нестабильности развития современного общества социальная безопасность играет важнейшую роль в плане защищенности жизненно важных интересов как отдельно взятой личности, так и общества в целом, что может быть обеспечено с помощью совокупности мер политического, правового, экономического, идеологического и организационного характера. Так, И. К. Полянская и О. Е. Малых² трактуют социальную безопасность как многоаспектное явление и многогранную систему, находящиеся в постоянной динамике. Пороговые значения критериев социальной безопасности не являются раз и навсегда установленной догмой, поскольку они – по мере развития общества – постоянно меняются³. Вопросам оценки социальной и экономической безопасности посвящены научные работы отечественных и зарубежных авторов, которые рассматривают количественные и качественные показатели в разрезе

общественных групп, а также с позиций оценки отдельно взятого индивида как составной части общества. Кроме того, большинство авторов сходятся на том, что для качественного комплексного анализа необходимо включать как можно большее количество показателей, характеризующих социально-экономический уровень жизни населения. Так, российские экономисты А. Ю. Гайфуллин и М. М. Гайфуллина⁴ выделили 23 индикатора, которые включены в 6 блоков: демография, рынок труда, благосостояние и социальная защита, правопорядок, здравоохранение, образование и духовно-культурное развитие. Выбор индикаторов и блоков проводился исследователями на основе обобщения существующих научных взглядов на понимание социальной безопасности региона, включая образование и здравоохранение⁵, с авторской классификацией оценочных показателей. И. В. Долматов⁶ придерживается того же мнения, но выделяет более укрупненные группы индикаторов: демография, уровень и качество жизни населения, рынок труда. Именно И. В. Долматов, акцентирует внимание на оценке совокупности социальных индикаторов как основе формирования экономической безопасности любой территории страны⁷. А. П. Соколов, М. О. Атаманчук⁸ и Н. Г. Синявский [3] к вы-

² Полянская И. К., Малых О. Е. Социальная безопасность региона: новые подходы к ее оценке и определению пороговых индикаторов // Всероссийский научно-исследовательский институт труда. – 2022. – 03 марта. URL: <https://vcot.info/blog/social-naa-bezopasnost-regiona-novye-podhody-k-ee-ocenke-i-opredeleniu-porogovyh-indikatorov>

³ Там же.

⁴ Гайфуллин А. Ю., Гайфуллина М. М. Методический подход к оценке социальной безопасности региона // Фундаментальные исследования. – 2015. – №12-5. – С. 1001-1006. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=39667>

⁵ Там же.

⁶ Долматов И. А. Региональные аспекты обеспечения экономической безопасности // Аудит и финансовый анализ. – 2007. – № 1. – С. 26-41. URL: <https://www.auditfin.com/fin/2007/1/Dolmatov/Dolmatov%20.pdf>

⁷ Там же.

⁸ Соколов А. П., Атаманчук М. О. Методические оценки состояния социально-экономической безопасности на региональном уровне // Региональная и отраслевая экономика. – 2023. – № 2. – С. 123–128. URL: <https://www.elibrary.ru/zloayq> DOI: https://doi.org/10.47576/2949-1916_2023_2_123

шеперечисленным группам индикаторов добавляют оценочные критерии социально значимых отраслей и подотраслей народного хозяйства.

А. Ю. Литвин [4] к основным факторам, влияющим на безопасность экономического развития региона и страны в целом, отнес наряду с климатическими, демографическими, политическими, финансово-экономическими факторами и социальную стабильность общества. В итоге А. Ю. Литвин выделяет 7 аспектов экономической безопасности региона, которые прямо пропорционально влияют на формирование экономической безопасности страны: производственный потенциал; занятость; уровень и качество жизни; правопорядок; научно-технический потенциал; экологическая ситуация; демографическая ситуация [4].

Таким образом, ученые и специалисты в области экономики, несмотря на множественность научных подходов к формированию системы показателей и их анализа, сходятся во мнении, что важно включать социальные индикаторы в оценку экономической безопасности региона. Кроме того, авторы научно-исследовательских работ единогласно выявляют взаимосвязь социально-экономической безопасности отдельно взятого индивида и экономической безопасности региона и страны в целом, что особенно актуально в современных социально-экономических условиях развития общества [5]. Тем не менее не существует единого подхода в определении количественных и качественных индикаторов социальной безопасности региона, что приводит к дифференциации методов их оценки и интерпретации в

зависимости от множества факторов социально-экономического развития территории. Кроме того, зачастую многие методики оценки показателей социальной безопасности анализируют в общем контексте, смешивая при этом такие экономические категории, как «качество жизни» и «уровень жизни» населения, что, на наш взгляд, недопустимо, так как эти категории отражают различные аспекты данного вопроса.

Цель исследования заключается в обобщении и систематизации оценочных критериев социально-экономической безопасности системы образования региона и их комплексной оценке в сфере образования, в том числе детей с ограниченными возможностями здоровья.

Методология исследования

Теоретическая база исследования сформирована на основе изучения результатов исследований отечественных и зарубежных ученых: политологов, экономистов и социологов. Вопросам экономической безопасности посвящены фундаментальные работы зарубежных исследователей: В. Yeung [5]; By Barry Buzan, Ole Weaver, Jaap de Wilde⁹; К. Hummel, D. Jobst [6]; Н. Kosher, D. Gross-Manos [7] и др. Западные специалисты рассматривают экономическую безопасность как основу благополучного существования государства вне зависимости от его общественно-политического устройства, обращая при этом пристальное внимание на благополучное функционирование отдельно взятых домохозяйств. Таким образом, в рамках рассмотрения экономической безопасности отдельно взятых домохозяйств

⁹ By Barry Buzan, Ole Weaver, Jaap de Wilde. Security: A New Framework for Analysis. – Boulder, CO: Lynne Rienner, 1998. – 239 p.

Skidmore D. Security: A New Framework for Analysis. By Barry Buzan, Ole Weaver, and Jaap de Wilde. Boulder,

CO: Lynne Rienner, 1998. 239p. // American Political Science Review. – 1999. – Vol. 93 (4). – P. 1010–1011. DOI: <https://doi.org/10.2307/2586187>

особое внимание уделяется непосредственно анализу и оценке возможных экономических потерь, что, некоторым образом, существенно отличает данный подход от методологии оценки экономической безопасности российских ученых. При данном подходе оценочные критерии, характеризующие экономическую безопасность страны, разделены на уровень макроэкономических показателей и на уровень отдельно взятых домохозяйств.

Основу теоретической базы исследования и разработки методических подходов формирования количественных и качественных индикаторов и показателей сформировали взгляды таких отечественных экономистов, как Л. В. Исик, В. В. Канаки¹⁰, Е. А. Савинова [8], М. Ю. Лев [9] и др. На основании изучения теоретико-методического материала указанных ученых авторам удалось определить перечень оценочных индикаторов критериев, характеризующих социальную безопасность Свердловской области.

Эмпирической базой исследования послужили информационно-аналитические материалы официальной статистики Свердловской области. Так, в работе авторы опирались на показатели Федеральной службы государственной статистики за период 2000–2025 гг. В целях оценки качества жизни определенных групп населения с ограниченными возможностями здоровья как одного из ключевых индикаторов оценки социальной безопасности региона использованы материалы официальной статистики Федерального ресурсного центра по организации комплексного сопровождения детей с расстройствами аутистического спектра за период 2000–2025 гг., а также статистические данные образовательных и социальных

учреждений и организаций, предоставляющих социальные услуги детям с РАС в Свердловской области.

Результаты исследования

Формирование оценочных индикаторов социально-экономической безопасности в сфере образования Свердловской области

Социальная безопасность отдельно взятого региона является одной из самых значимых задач социальной политики государства, а также неотъемлемой частью национальной безопасности страны. Социальная безопасность представляет создание государством условий чувства защищенности от факторов внешней и внутренней среды, а также соблюдение интересов отдельно взятых граждан, социальных групп, в том числе и с ограниченными возможностями здоровья, населения определенных территорий и государства в целом. При анализе учебно-методических и литературных источников в сфере формирования и оценки показателей социальной безопасности выявлена множественность методических подходов в связи с постановкой целей и задач исследования, а также установлено, что выбор методического сопровождения напрямую зависит от объекта исследования (население страны, региона, отдельных социальных групп или индивида). Так, при оценке социальной безопасности Приволжского федерального округа Г. Н. Соколова и И. А. Васильева выделили 28 индикаторов оценки экономической безопасности, из которых 11 индикаторов характеризуют социальную безопасность региона с их числовыми нормативными значениями [10]. Зарубежные ученые Д. Ф. Мейер, Дж. Де Джонг,

¹⁰ Исик Л. В. Канаки В. В. Оценка угроз социально-экономической безопасности государства: теория и практика // Наука и образование; Хозяйство и экономика; Предпринимательство; Право и управление. –

2022. – № 11. – С. 18–22. URL: <https://elibrary.ru/in-hqpi>

М. Мейер¹¹ оценивают экономическую безопасность страны по 17 показателям из 4 обобщенных групп: демография, социальное развитие, трудовые ресурсы и экономика, где особое внимание уделяется показателю индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП), в который включаются оценочные критерии системы образования, здравоохранения и социального обеспечения¹². И. С. Башлаева, С. И. Буянов [11] в качестве оценочных индикаторов социальной безопасности выделяют 3 группы показателей: экономика, рынок труда, демография и социум, где удовлетворенность системой образования представлена только одним показателем – численностью студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры на 10 000 человек населения на начало года (человек), а система здравоохранения – нагрузкой на работников в сфере здравоохранения (численность населения на одного врача).

О. В. Каменская [12] выделяет оценочные социальные индикаторы с позиций анализа качества жизни населения: социальную уверенность населения, капитал здоровья, удовлетворенность полученным образованием и др., при этом разделив индикаторы экономической безопасности на 3 группы [12]. В. Л. Заславская отражает противоречивость социально-экономических проблем, которые приводят к нарушениям гармоничного развития региона и являются угрозой экономической и социальной безопасности [13]. Т. П. Сазук, О. В. Конева [14] предложили выделить

2 блока индикаторов, которые характеризуют экономическую и социальную безопасность; М. А. Миллер [15] ограничился только одним блоком социальных критериев экономической безопасности; П. А. Харитонов¹³ выделил 11 показателей социальной безопасности, добавив в классификацию экономических показателей «Дифференциацию доходов»; Г. С. Султанов, С. В. Дохолян¹⁴ определили основные принципы выбора элементов подходов для формирования комплексного подхода к оценке социально-экономической безопасности региона и ограничились 7 основными показателями, характеризующими социально-экономическую безопасность региона. Х. Weidong [16] непосредственно связывает развитие социальной инфраструктуры государства с оценкой социально-экономической безопасности страны и выделяет 3 укрупненные группы показателей, кардинально не отличающиеся от показателей в РФ.

Таким образом, при оценке социальной безопасности региона существует множество методических подходов, ориентирующихся на ключевые значения оценочных критериев и индикаторов, что еще раз подтверждает неоднозначность в их оценке и анализе. Вместе с тем необходимо отметить, что большинство методик оценки социальной безопасности ориентированы на расчет и анализ показателей уровня жизни населения, зачастую не отражая показатели качества жизни (удовлетворенность качеством жилищно-коммунальных

¹¹ Meyer D. F., Jongh J. D., Meyer N. The formulation of a composite regional development index // *International Journal of Business and Management Studies*. – 2016. – Vol. 8 (1). – P. 100–116. URL: <https://dergipark.org.tr/en/pub/ijbms/article/274501>

¹² Там же.

¹³ Харитонов П. А. Методы оценки уровня экономической безопасности социально экономических систем:

сравнительный анализ // *Индустриальная экономика*. – 2022. – Т. 5. – № 1. – С. 495–499. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=71602280>

¹⁴ Султанов Г. С., Дохолян С. В. Комплексный подход к оценке социально-экономической безопасности региона // *Региональные проблемы преобразования экономики*. – 2023. – № 12. – С. 280–289. URL: https://www.fnisc.ru/index.php?page_id=1198&id=13044

услуг, здравоохранения, образования и социального обслуживания). Кроме того, на наш взгляд, необходимо разделить два этих понятия: уровень жизни населения, оценочные критерии которого складываются в основном из общепринятых количественных экономических показателей (ВВП, ВРП, средний уровень дохода, уровень безработицы и т. д.); качество жизни населения отражает удовлетворенность населения и отдельных его социальных групп качеством предоставляемых услуг в различных отраслях и подотраслях социальной сферы (здравоохранения, образования, социального обслуживания). Таким образом, все вышеперечисленные методики оценки социальной безопасности рассматривают в основном совокупность общих показателей, характерных для оценки уровня жизни населения, без учета оценки качества жизни населения, в том числе и отдельных социальных групп населения, которые требуют более пристального внимания со стороны региональных и федеральных органов государственной власти.

На основании обобщения накопленного опыта отечественных и зарубежных исследователей нами систематизирован материал и предложена авторская классификация индикаторов оценки экономической безопасности в социальной сфере региона на примере Свердловской области. Кроме того, авторы считают целесообразным рассматривать показатели,

характеризующие уровень социально-экономического развития территории с позиций оценки «уровня жизни населения» и «качества жизни населения». Таким образом, на наш взгляд, показатели «уровень жизни населения» и «качество жизни населения» имеют взаимно обуславливающую связь, и зачастую очень сложно выявить их разграничение или принадлежность к той или иной группе показателей, вместе с тем данные категории отличаются по методическим подходам их оценки. Так, «уровень жизни населения» отражает количественные оценочные критерии, которые характеризуют социально-экономический уровень развития территории, и, как правило, имеет стандартный набор устоявшихся показателей официальной статистической информации России, в то время как оценочные критерии «качества жизни населения» оценивают уровень социально-экономического развития территории с позиций оценки удовлетворенности населения получаемыми общественными благами, а также оценки их доступности, что зачастую усложняет сбор и анализ информационно-аналитического материала в силу дифференцированного подхода их оценки со стороны населения (табл. 1). Кроме того, в качестве новизны исследования необходимо отметить выделение системы оценочных критериев социальной безопасности для отдельных незащищенных социальных групп – детей с ограниченными возможностями здоровья.

Таблица 1

Классификация индикаторов экономической безопасности региона

Table 1

Classification of regional economic security indicators

Уровень жизни населения		Качество жизни населения	
1		2	
Экономика			
1	Уровень ВРП, млн руб.	1	Среднедушевой доход, руб.
2	Среднегодовые темпы прироста ВРП, %	2	Дифференциация доходов, децильный коэффициент

Продолжение таблицы 1

1		2	
3	Инвестиции в основной капитал, % к ВРП	3	Уровень бедности, % к общей численности населения
4	Доля производств в 3-х видах машиностроительной деятельности в общем объеме отгруженной промышленной продукции, %	4	Прожиточный уровень, руб.
5	Отношение дефицита бюджета к ВРП, %	5	Инфляция, %
6	Уровень инфляции, %	6	Индекс потребительский цен, %
Рынок труда			
1	Доля населения трудоспособного возраста в общей численности, %	1	Средняя заработная плата, руб.
2	Численность занятых в экономике, чел.	2	Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума, чел.
3	Численность безработных, чел.	3	Уровень потребительской способности, %
4	Уровень занятости населения, %	4	Паритет потребительской способности, %
5	Уровень безработицы, %		
Демография			
1	Численность населения, тыс. чел.	1	Средняя ожидаемая продолжительность жизни, лет
2	Прирост/убыль численности населения, чел.	2	Средняя продолжительность жизни, лет
3	Коэффициент естественного прироста населения на 1000 человек		
Социальная сфера			
Жилье			
1	Ввод в эксплуатацию жилых домов	1	Общая площадь жилых помещений, приходящихся на 1 человека, м ²
2	Ввод в эксплуатацию жилых площадей, м ²	2	Количество жителей, проживающих в домах, признанных аварийными, чел.
3	Количество жилых объектов, признанных в аварийном состоянии		
Здравоохранение			
1	Общий объем финансирования здравоохранения, млн руб.	1	Количество коек в расчете на 10 000 человек
2	Доля финансирования здравоохранения в ВРП, %	2	Количество врачей на 10 000 человек
3	Количество медицинских организаций и учреждений, всего	3	Количество среднего медицинского персонала на 10 000 человек
4	Количество коек больничных учреждений, всего	4	Охват населения диспансеризацией и профилактическими осмотрами, %
5	Численность врачей, всего	5	Охват населения санаторно-курортным лечением, %
6	Численность среднего медицинского персонала, всего		Удовлетворенность населения доступностью и качеством медицинской помощи, %
7	Соотношение врачебных должностей к численности должностей среднего медицинского персонала		
8	Уровень заболеваемости		
9	Уровень инвалидизации к общей численности населения, %		
10	Больничная летальность, чел.		
Образование			
1	Общий объем финансирования образования, млрд руб.	1	Охват детей дошкольным образованием, в том числе детей с ОВЗ, %
2	Доля финансирования образования в ВРП, %	2	Охват детей начальным и средним образованием, в том числе детей с ОВЗ, %

Окончание таблицы 1

1		2	
3	Количество образовательных организаций и учреждений по уровням образования	3	Охват жителей средним профессиональным образованием, в том числе с ОВЗ, %
4	Количество студентов СПО в расчете на 10 000 человек	4	Охват жителей высшим образованием, в том числе с ОВЗ, %
5	Количество студентов ВО на 10 000 человек	5	Удовлетворенность населения доступностью и качеством образования, %
Социальное обслуживание			
1	Общий объем финансирования на социальное обслуживание, млн руб.	1	Охват населения социальными услугами, %
		2	Отношение средней пенсии к средней заработной плате, %
		3	Отношение среднемесячного размера пенсии к прожиточному минимуму, %

Источник: составлено авторами Source: compiled by the authors

Вместе с тем в процессе сбора и обработки информационно-аналитического материала авторы столкнулись с проблемой формирования динамической базы показателей в сфере образования и социального обеспечения населения Свердловской области, отраженных в таблице 1. Так, методические подходы формирования статистических показателей социально-экономической безопасности в сфере образования и социального обслуживания не предусматривают выделение доли затрат на образование в ВРП (валовом региональном продукте), аналогичная ситуация складывается в отчетности Федеральной службы государственной статистики. Так, в целом в Российской Федерации доля затрат на образование от ВВП страны в 2021 г. составила – 1,6 % только школьного образования, предположительно доля затрат по всем видам образования – около 4 %; в 2022 г. – 4,1 % по всем видам образования, что составило в абсолютных значениях 6,3 трлн руб.; в 2023 г. – в

официальных статистических источниках информации не найдено; в 2024 г. – 3,6 % по всем видам образования; в 2025 г. (плановые показатели) – 3,4 % по всем видам образования¹⁵.

Кроме того, статистические данные, отражающие долю ВРП на образование в разрезе отдельно взятых субъектов Российской Федерации, в том числе и в Свердловской области, практически не публикуются, а если публикуются, то с очень большим опозданием, что затрудняет проведение комплексной оценки динамики финансовых вложений в систему образования. Вместе с тем специалисты Министерства экономического развития Российской Федерации опубликовали расчетные данные, в соответствии с которыми доля ВВП на образование составила в среднем 6,2 % за период 2021–2025 гг. на территории Российской Федерации, что существенно отличается от расчетов Росстата¹⁶. Это еще раз подчеркивает отсутствие единых подходов формирования

¹⁵ Индикаторы образования: 2024 // Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. – 2024. – 16 февраля. URL: <https://issek.hse.ru/news/896969169.html>

¹⁶ Прогноз долгосрочного социально экономического развития Российской Федерации на период до

2030 года (разработан Минэкономразвития России) // КонсультантПлюс.

URL: https://ncfu.ru/upload/medialibrary/aae/1awago00nqv8sv5hsbp7og7h1235828o/SKFUprognoz_soc_econom

системы оценочных показателей социально-экономической безопасности страны.

Как свидетельствуют аналитические данные таблицы 2, составленные на основе

официальных источников¹⁷ (*), финансирование системы образования Свердловской области отражает устойчивую тенденцию роста.

Таблица 2

Оценка индикаторов социально-экономической безопасности в сфере образования Свердловской области

Table 2

Assessment of socio-economic security indicators in the field of education in the Sverdlovsk region

№	Показатели	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год	2025 год
1	Общий объем финансирования образования, млрд руб.	77,2	89,0	100,2	123,9	131,0
2	Доля финансирования образования в ВРП*, %	2,8	2,6	2,5	2,8	2,8
3	Количество образовательных организаций и учреждений дошкольного образования	1284	1298	1301	1304	1308
4	Количество общеобразовательных организаций	1164	1160	1157	1132	1122
5	Количество организаций СПО	100	120	146	168	168
6	Количество вузов	24 и 41 филиал	24 и 41 филиал	24 и 41 филиал	24 и 41 филиал	24 и 41 филиал
7	Численность воспитанников дошкольного образования, тыс. чел.	256,3	250,1	241,1	227,9	215,9
8	Численность школьников, тыс. чел.	553,2	551,7	553,8	563,7	565,0
9	Количество студентов СПО, чел.	109,8	119,2	119,5	123,0	122,4
10	Количество студентов ВО, чел.	135,6	135,4	135,1	129,8	117,9

Источники: составлено авторами Source: compiled by the authors

Причем стоит отметить ежегодное увеличение объема финансирования в относительных значениях образования до 2025 г. в пределах 1,5–2 %, в то время как 2025-й показал рост около 7 % по отношению к предыдущему году, что составило более 131 млрд рублей. Если сравнивать с базовым 2021 г., то увеличение финансовых средств, выделенных на образование в 2025 г. составило более 70 %, что является существенным позитивным отклонением, характеризующим позитивную тенденцию, но это только на первый взгляд. По результатам анализа абсолютных аналитических данных в контексте социально-экономического развития, включая динамику изменения потребительских цен на товары и услуги, а также бурные инфляционные процессы, характерные для данного периода на

что является существенным позитивным отклонением, характеризующим позитивную тенденцию, но это только на первый взгляд. По результатам анализа абсолютных аналитических данных в контексте социально-экономического развития, включая динамику изменения потребительских цен на товары и услуги, а также бурные инфляционные процессы, характерные для данного периода на

¹⁷ Официальный сайт Законодательного собрания Свердловской области // Доклады о системе образо-

вания. URL: https://minobraz.midural.ru/upload/uf/bb7/13xftixd550m5nv0l23227z2brcmqx0z/Doklad_2024-god.pdf

территории Свердловской области, картина кардинально меняется. Так, уровень инфляционных процессов варьировал за анализируемый период в пределах 4,9–19 %, что некоторым образом нивелирует выявленный рост финансирования системы образования и может свидетельствовать как раз об обратном выводе, отражающем недостаточное финансирование со всеми вытекающими негативными процессами для образования на всех уровнях. Уровень инфляции и рост потребительских цен на территории Свердловской области в 2021 г. составил около 4,9 %, а увеличение объемов финансирования – только 1,5 % по отношению к предыдущему году. Еще более тяжелая ситуация наблюдается в 2022 г., когда рост уровня инфляции достиг рекордных 19 % (по РФ данный показатель составил 12 %), против повышения уровня финансирования системы образования всего на 2 %, что свидетельствует о формировании негативных тенденций финансирования образования и высоких рисков для социально-экономической безопасности региона. В 2025 г. ситуация несколько улучшилась и уровень финансирования увеличился более чем на 7 % против 10 % уровня инфляции, что свидетельствует о значительном сокращении разрыва между этими двумя показателями по отношению к предыдущим годам, но не является исчерпывающим. Кроме того, обращает на себя внимание стабильный уровень доли финансирования в ВРП, варьирующий в пределах 2,5–2,8 %, что значительно отклоняется от среднего показателя в целом по Российской Федерации. Вместе с тем необходимо справедливо отметить факт выделения существенной доли финансовых средств на образовательную деятельность, составляющую около 44 % всех финансовых средств, предназначенных для финансирования социальной сферы области (300 млрд руб.).

Анализ количественных показателей системы образования на территории Свердловской области выявил планомерное увеличение числа дошкольных организаций (больше на 24 организации по отношению к 2021 г.) на фоне некоторого снижения общеобразовательных школ (меньше на 42 учреждения по отношению к 2021 г.). Причем необходимо отметить наметившуюся негативную демографическую тенденцию снижения рождаемости на территории Свердловской области, чем может объясняться сокращение малокомплектных общеобразовательных учреждений в сельской местности и малых городах.

Вместе с тем обращает на себя внимание значительное увеличение числа образовательных учреждений и организаций профессионального образования, что продиктовано высокой востребованностью и необходимостью подготовки высококвалифицированных специалистов и работников «рабочих профессий» для производственных отраслей народного хозяйства, а также для расширяющейся сферы услуг. Так, в 2025 г. организаций СПО насчитывалось 168 против 100 – в базовом 2021 г., что свидетельствует об увеличении более чем на 60 %, в то время как количество студентов СПО за анализируемый период увеличилось только примерно на 12 %, что может также объясняться негативными тенденциями медико-демографических процессов на территории Свердловской области. Количественные характеристики образовательных учреждений высшего образования не претерпели каких-либо изменений и показывают стабильное функционирование на фоне снижения количества студентов на уровне 12 %.

Таким образом, при оценке индикаторов социально-экономической безопасности Свердловской области можно констатировать ежегодное увеличение финансовых средств на образовательную деятельность, которые

направляются на строительство и оснащение образовательных учреждений и организаций различных форм собственности, за счет всех источников финансирования. Наряду с констатацией позитивных факторов выделяемых финансовых средств необходимо отразить наметившуюся негативную тенденцию, которая может формировать определенные риски социально-экономической безопасности Свердловской области, связанные со снижением численности детей и молодежи в связи с падением уровня рождаемости и повышения смертности, что создает предпосылки отрицательного воздействия на дальнейшее развитие региона.

Вместе с тем, характеризуя абсолютные показатели финансирования социально значимых отраслей народного хозяйства, как правило, свидетельствующие о позитивной динамике их изменения, необходимо учитывать такие показатели, как индекс потребительских цен и уровень инфляционных процессов, в целях реальной оценки их развития. На наш взгляд, общепринятые показатели уровня финансирования социально значимых отраслей и подотраслей народного хозяйства справедливо оценивать в контексте комплексного анализа социально-экономического развития территории.

Таблица 3

**Оценка индикаторов качества жизни населения в сфере образования
на территории Свердловской области**

Table 3

Assessment of quality of life indicators in the field of education in the Sverdlovsk region

№	Показатели	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год	2025 год
1	Численность детей дошкольного возраста, тыс. чел.	294,7	289,9	247,4	228,5	227,4
2	Численность воспитанников в ДОО, тыс. чел.	256,9	250,1	241,1	227,9	215,9
3	Охват детей дошкольным образованием, в том числе детей с ОВЗ*, %	87	86	97	100	95
4	Численность детей школьного возраста, тыс. чел.	581,4	579,7	573,3	570,7	566,3
5	Численность обучающихся в общеобразовательных организациях, тыс. чел.	551,4	548,7	542,3	540,7	536,7
6	Охват детей начальным и средним образованием, в том числе детей с ОВЗ*, %	95	95	95	95	95
7	Численность лиц, обучающихся по программам СПО, в том числе с ОВЗ, тыс. чел.	97,9	98,7	100,0	100,5	107,1
8	Численность лиц, обучающихся по программа высшего образования, в том числе с ОВЗ, тыс. чел.	117,3	119,5	123,0	122,8	121,0
9	Удовлетворенность населения доступностью и качеством высшим образования, %	—	—	45	41	47

Источники: рассчитано авторами Sources: calculated by the authors

Как свидетельствуют показатели таблицы 3, составленные на основе официальных источников¹⁸ (*), в 2025 г. количество дошкольных организаций в области достигло 1308, что на 24 организации больше, чем в базовом 2021 г., на фоне снижения рождаемости населения на территории Свердловской области, что свидетельствует о практически 100 % охвате всех детей дошкольным образованием. Вместе с тем в соответствии с отчетными данными министерства образования Свердловской области, необходимо отметить некоторую неравномерность в доступности дошкольного образования в разрезе муниципальных округов и районов: в крупных городах охват детей дошкольным образованием достигает практически 100 %, в то время как в некоторых небольших городах и населенных пунктах области наблюдается резкая нехватка мест в дошкольных образовательных учреждениях. Кроме того, как показывает практика, за последние годы резко возросла потребность в формировании групп дошкольного образования для детей в возрасте от 1,5 до 3 лет, в то время как обеспеченность детей дошкольным образованием в статистической информации учитывается только с 3-летнего возраста. Таким образом, на территории Свердловской области, с одной стороны, констатируется практически 100 % обеспечение дошкольными организациями, с другой – наблюдается повышенный спрос на формирование ясельных групп из-за прекращения выплаты матерям пособий по уходу за ребенком с полутора до трех лет, что приводит к более раннему выходу их на работу.

На наш взгляд, данный вопрос требует более пристального внимания и комплексного

анализа экономической эффективности и целесообразности раннего выхода матерей на работу. С точки зрения экономической безопасности и эффективности с позиций государственных затрат на увеличение дополнительных ясельных групп в дошкольных образовательных организациях будет более целесообразна выплата пособий матерям по уходу за малолетними детьми с 1,5 до 3 лет. Кроме того, необходимо учитывать экспертные оценки педиатров и физиологов, а также мнения специалистов психологического и педагогического профиля о готовности организма малышей к ранней социализации и возможных осложнениях психологической и педагогической адаптации в будущем.

Что касается численности детей школьного возраста, то на фоне снижения рождаемости в последнее десятилетие их численность сократилась на 7 тысяч человек в 2025 г. по сравнению с предыдущим годом, что составило около 1 %. При этом необходимо отметить ежегодное снижение численности школьников в пределах 1 % за весь анализируемый период, что является достаточно негативной тенденцией социально-экономического развития Свердловской области. На текущий момент прирост обучающихся на территории региона выявлен только в 3 городах: Екатеринбурге, Верхней Пышме и Сысерти. Вместе с тем необходимо отразить замедление прироста школьников и в таком крупном промышленном городе, как Екатеринбург. Так, прирост числа детей школьного возраста в 2023 г. по отношению к предшествующему году составил 8 000 человек, в 2024 г. этот показатель сократился вдвое и составил 4 000 школьников, в 2025 г. данный показатель составлял только

¹⁸ Официальный сайт Законодательного собрания Свердловской области // Доклады о системе образо-

вания. URL: https://minobraz.midural.ru/upload/uf/bb7/13xftixd550m5nv0l23227z2brcmqx0z/Doklad_2024-god.pdf

500 человек, что связано с более жесткой миграционной политикой и сокращением численности семей из стран бывшего Советского Союза, а также падением уровня рождаемости и оттоком числа семей с детьми в Южные регионы и Московскую область. Вместе с тем необходимо отразить стабильный охват детей школьного возраста начальным и средним образованием на уровне 95 %. Тем не менее около 5 % детей не охвачено школьным образованием, именно в их долю включаются дети с ограниченными возможностями здоровья.

Таким образом, на сегодняшний день формируются достаточно серьезные риски социально-экономической безопасности региона, связанные с сокращением численности школьников, что в скором времени создаст дефицит трудовых ресурсов в области на фоне возрастающих потребностей инженерно-технической инфраструктуры и расширения производственных мощностей в регионе, а также увеличения рабочих мест в сфере услуг на фоне повышения привлекательности Уральского региона и Свердловской области с точки зрения туризма и гостеприимства.

На фоне сокращения численности обучающихся в дошкольных и школьных учебно-образовательных организациях обращает на себя рост численности обучающихся по программам среднего профессионального и высшего образования. Так, численность обучающихся по программам СПО возросла практически на 10 % за анализируемый период и составила в 2025 г. 107,1 тыс. человек, в 2021 г. – 97,9 тыс. обучающихся, что свидетельствует о приросте за 5 лет на 9,2 тыс. человек. Аналогичная ситуация наблюдается при оценке численности обучающихся по программам высшего образования, что может свидетельствовать о повышении интереса у молодых людей к формированию профессио-

нальных компетенций и навыков в дальнейшей трудовой деятельности, включаясь в общественное воспроизводство и принося экономические блага как региону, так и государству в целом. Так, данные таблицы 3 свидетельствуют о росте количества студентов, обучающихся по программам высшего образования с 117,3 тыс. человек в 2021 г. до 121,0 тыс. человек в 2025 г., что составляет прирост в 3,7 тыс. студентов. Вместе с тем необходимо указать, что за последние 5 лет отмечается резкий рост иностранных студентов из стран ближнего и дальнего зарубежья, что в дальнейшем приведет к оттоку иностранных специалистов, получивших высшее образование, с территории Свердловской области в связи с возвращением их на родину.

Вместе с тем официальная статистика не отражает в отчетных данных количественные показатели, характеризующие численность иностранных студентов в высших образовательных организациях Свердловской области, что затрудняет оценку их учета и движения. Так, по информации интернет-источников на территории Свердловской области в 2024–2025 гг. обучалось от 7 000 до 9 700 иностранных студентов, прибывших на обучение из более 100 стран. Более подробную информацию выяснить по иностранным студентам достаточно сложно, так как их численность учитывается в общей статистической информации без выделения гражданства. Таким образом, данный прирост числа обучающихся студентов высших образовательных организаций обусловлен увеличением числа иностранных студентов, большая часть которых вернется к себе на родину и не будет вовлечена в процесс общественного воспроизводства, что не повлияет на уровень социально-экономической безопасности Свердловской области. Поэтому с достаточной долей уверенности можно кон-

статировать снижение численности обучающихся во всех возрастных группах детей и молодежи в разрезе различных форм получения образования, что формирует негативную тенденцию в подготовке трудовых ресурсов для их включения в общественное воспроизводство и обуславливает рост рисков социально-экономической безопасности региона.

Оценка критериев и индикаторов социально-экономической безопасности образования детей с ограниченными возможностями здоровья

На протяжении последних лет увеличивается количество детей с ограниченными воз-

можностями здоровья, которые с младенчества требуют более пристального внимания со стороны специалистов медицинского, педагогического и психологического профилей, а также служб социальной поддержки для своевременного выявления и реализации лечебных, реабилитационных и коррекционных мероприятий по устранению или минимизации патологии. В противном случае дети, не вовлеченные в процесс социализации, реабилитации и образования, в дальнейшем будут увеличивать государственные затраты, сокращая при этом размеры рынка трудовых ресурсов.

Таблица 4

Численность детей с ОВЗ, посещающих дошкольные образовательные организации, чел.

Table 4

The number of children with disabilities attending preschool educational institutions, people

№	Показатели	2022 год	2023 год	2024 год
1	Численность детей с ОВЗ, всего	10 978	11 282	12 397
2	в том числе, в группах компенсирующей направленности:	9856	9951	11 031
3	для детей с нарушением слуха	42	41	38
4	для детей с нарушением речи (при сохранении слуха)	6324	6481	7578
5	в том числе:			
6	для детей с тяжелым нарушением речи	4987	5051	7423
7	для детей с нарушением зрения	703	745	676
8	для детей с нарушением интеллекта (умственно отсталых)	321	324	364
9	для детей с задержкой психического развития	1937	1943	1952
10	в том числе:			
11	для детей с расстройством аутистического спектра	179	180	181
12	для детей с нарушением опорно-двигательного аппарата	294	285	275
13	в группах компенсирующей направленности со сложным дефектом	81	79	70
14	других профилей	51	53	78
15	В группах оздоровительной направленности	1326	1331	1366
16	в том числе:			
17	для детей с туберкулезной интоксикацией	595	598	566
18	для часто и длительно болеющих детей	351	358	389

Источники: рассчитано авторами Sources: calculated by the authors

Данные таблицы 4, составленные на основе официальных источников¹⁹, свидетельствуют о ежегодном росте детей с ОВЗ, охваченных дошкольным образованием, от 3 % до 9 % за последние 3 года на территории Свердловской области, что соответствует темпу прироста данного показателя на территории Российской Федерации. Указанная статистика свидетельствует о создании благоприятных условий в раннем лечебно-диагностическом и реабилитационном процессе детей с отклонениями в состоянии здоровья, что является позитивным элементом в оценке социально-экономической безопасности области. Кроме того, необходимо отразить ежегодное увеличение количества новорожденных с отклонениями в состоянии здоровья. На территории Свердловской области наблюдается всеобщая тенденция роста числа детей с инвалидностью за последние 5 лет в среднем на 16 %, что характерно для большинства субъектов Российской Федерации²⁰. Так, количество детей инвалидов до 18 лет на 2019 г. в Российской Федерации составляло 651 000, на 2024 г. – 755 000. В среднем прирост детей-инвалидов в год на территории России составляет около 3,5 %.

На основании анализа таблицы 4 число детей с ОВЗ, охваченных дошкольным образованием, в 2024 г. составило 12 397 человек, что на 1419 человек больше по сравнению с базовым 2022 г., в котором насчитывалось 10 978 ребенка, что составило около 13 %. Увеличение численности детей с ОВЗ наблюдается во всех группах компенсирующей и оздоровительной направленности, за исключением патологий нарушения слуха, зрения,

опорно-двигательного аппарата и тяжелых дефектов компенсирующей направленности, а также патологий, связанных с туберкулезной интоксикацией. Снижение численности детей с описанными выше патологиями можно связать с внедрением высокотехнологичных и высокоэффективных технологий коррективной заботы, включая оперативные вмешательства, в том числе и в утробе матери. Вместе с тем обращает на себя высокий рост численности детей с нарушением речи – на 20 % (в том числе и с тяжелыми нарушениями речи), а также количество детей с задержкой психического развития, у которых также наблюдаются проблемы с речевым развитием, которые изначально могут дополнять статистику группы, отражающую нарушения речевого развития.

Вместе с тем необходимо отметить, что выявленный рост детей с отклонениями состояния здоровья связан не только с негативными факторами внешней и внутренней среды жизнедеятельности человека, но с повышением технологического уровня выявления патологических состояний в системе здравоохранения, а также с внедрением высокоэффективных технологий скрининга беременных женщин и новорожденных на территории Свердловской области, что позволяет выявлять отклонения на ранних стадиях заболеваний. С одной стороны – это увеличивает число детей с ОВЗ и увеличивает нагрузку на финансовую составляющую государственных расходов, с другой стороны – это высокоэффективный подход в лечебно-реабилитационном и педагогическом процессе в целях полной со-

¹⁹ Официальный сайт Законодательного собрания Свердловской области // Доклады о системе образования. URL: https://minobraz.midural.ru/upload/uf/bb7/13xftxd550m5nv0l23227z2brcmqx0z/Doklad_2024-god.pdf

²⁰ Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://disk.yandex.ru/i/5ESkuSxJEwcRSg>

циальной адаптации ребенка в обществе и вовлечение его в учебно-образовательную, культурную и развлекательную деятельность. Такой подход позволяет вырастить и воспитать гармонично-развитого человека, который после приобретения профессиональных навыков будет вовлечен в общественное воспроизводство и будет приносить государству экономические блага в виде ВВП и ВРП. Таким образом, в целях формирования потенциала социально-экономического развития территории необходимо уделять особое внимание тем слоям населения, которые имеют некоторые ограничения и отклонения в состоянии здоровья. Кроме того, обращает на себя рост числа детей с расстройствами аутистического спектра за последние 10 лет как на территории Российской Федерации, так и за рубежом; если в

2018 г., по данным Минздрава РФ, наблюдалось более 31 тысячи детей в возрасте до 14 лет, то к началу 2025 г. в стране насчитывалось уже более 76 тысяч детей, что свидетельствует об увеличении данного показателя практически в 2,5 раза. В ближайшем будущем данная тенденция будет усугубляться [17; 18; 19]. При этом, по мнению профильных специалистов и экспертов, вовлеченных в лечебно-реабилитационный процесс аутизма, считают, что оценка официальных статистических источников значительно занижена по сравнению с реальными показателями в силу различий в методиках выявления, оценки и фиксации данной патологии на различных территориях страны.

Таблица 5

Динамика изменения числа детей с РАС по Свердловской области

Table 5

Dynamics of changes in the number of children with ASD in the Sverdlovsk region

Показатели	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год
Общее количество детей в возрасте до 17 лет, тыс. чел.	945,6	924,3	938,5	971,5	918,4
Количество детей-инвалидов, чел.	18 470	19 237	19 964	20 539	20 102
Доля детей-инвалидов в общей численности детей, %	1,9	2,1	2,1	2,1	2,2
Количество детей с РАС, чел.	614	768	929	1124	1635
Количество обучающихся детей с РАС, чел.	187	212	297	545	834
Доля количества обучающихся детей в количестве детей с РАС, %	30,4	27,6	32,1	48,4	51,0

Источники; составлено авторами Sources; compiled by the authors

Данные таблицы 5, составленные на основе официальных источников²¹, свидетельствуют о выявленных диспропорциях при

оценке количественных показателей, характеризующих движение и учет численности детей

²¹ Доклад «О состоянии системы образования Свердловской области в 2023 году» // Министерство образования Свердловской области. 2024. 2 сентября.

URL:
<https://minobraz.midural.ru/documents/reports/12889/>

в возрасте до 17 лет на территории Свердловской области. Так, общая численность детей за последние анализируемые 5 лет сократилась более чем на 27 тысяч человек, что составило около 3 % от базового значения 2020 г. Параллельно наблюдается увеличение количества детей-инвалидов, которое в 2024 г. составило 20 102 человека против 18 470 человек в 2020 г., что соответствует 8,8 %. Тем не менее доля детей-инвалидов в общей численности детей Свердловской области планомерно увеличивается, но не отражает резких колебаний своих значений и варьирует на уровне 1,9–2,2 %.

Вместе с тем обращает на себя внимание динамика изменения численности детей с РАС, которая свидетельствует о ежегодном планомерном увеличении в период с 2020–2023 гг. на 20–25 %, в 2024 г. наблюдается резкий скачок до 45 %. Так, рост количества детей с РАС за анализируемый период составил 1021 человек. Кроме того, наблюдается изменение удельного веса в структуре детской инвалидизации, если в 2020 г. доля детей с РАС составляла только 3 % от общей численности детей-инвалидов, то к концу 2024 г. этот показатель составляет 8,1%. Анализируемые данные на территории Свердловской области свидетельствуют о среднестатистическом увеличении числа детей с РАС, что и в целом по стране. Не следует забывать, что реальное количество детей с РАС, по мнению медицинских и педагогических работников, значительно больше тех показателей, которые отражают официальные статистические источники. Данная ситуация отражает негативную тенденцию при оценке социально-экономической безопасности региона, увеличивая при этом дополнительную финансовую нагрузку на систему здравоохранения и образования, а также обозначая риски при формировании рынка труда в будущих периодах.

Вместе с тем обращает на себя положительная тенденция, свидетельствующая об увеличении охвата детей с РАС образовательными технологиями, что характеризует повышение уровня доступности и качества применимых адаптационных и образовательных программ для детей с ОВЗ. Так, количественные и качественные показатели имеют тенденцию к росту. Если в 2020 г. доля обучающихся детей с РАС составляла только 30,4 %, то к концу 2024 г. их доля увеличилась до 51 %, другими словами, половина детей, имеющих данный диагноз, получает образование в различных типах учреждений, что в значительной степени повышает их социальную адаптацию в обществе и дает возможность получения в дальнейшем профессиональных навыков и вовлечения их в общественное воспроизводство [20; 21]. Опираясь на исследования отечественных ученых, в среднем экономический эффект трудовой деятельности в расчете на 1 работника, вовлеченного в общественное воспроизводство Свердловской области, по текущим ценам будет варьировать на уровне 35–40 млн руб., т. е. каждый адаптированный и социализированный ребенок с ограниченными возможностями здоровья сможет обществу давать экономический эффект в виде ВРП. Кроме того, в случае невозможности социальной адаптации ребенка общество теряет не только работника в дальнейшем, но как минимум еще одного из его родителей, т. е. уже двоих человек [22].

Таким образом, анализируя оценочные критерии экономической безопасности в сфере образования на территории Свердловской области, можно выделить негативные тенденции медико-демографических процессов, связанные с сокращением уровня рождаемости и оттоком населения в другие регионы, а также увеличение выявленных лиц с ограни-

чениями в состоянии здоровья, которые требуют дополнительных вливаний финансовых средств в их лечение, реабилитацию и социальную адаптацию.

Заключение

На основании комплексного анализа методических подходов к формированию системы оценочных индикаторов экономической безопасности Свердловской области в сфере образования авторами сформирована система показателей, которые рассматриваются с позиций уровня жизни населения и качества жизни населения. Причем необходимо отметить, что оценку количественных показателей, отражающих объемы выделенных финансовых ресурсов на образование, авторами предлагается рассматривать в контексте социально-экономических факторов развития территории с учетом изменения потребительской стоимости на товары и услуги, а также уровня инфляционных процессов в обществе. Так, на первый взгляд, оценивая показатели финансовой обеспеченности системы образования в области, можно констатировать положительную тенденцию, заключающуюся в ежегодном увеличении объемов финансирования образовательных организаций. Вместе с тем рассматривая динамику изменения финансовых показателей в контексте изменения потребительских цен, ситуация кардинально меняется на противоположную, свидетельствующую о недостаточном уровне финансирования системы образования, что негативно сказывается на доступности и качестве образовательных услуг, формируя при этом определенные риски социально-экономической безопасности региона.

Авторами проанализированы оценочные критерии, характеризующие социально-экономическую безопасность Свердловской об-

ласти в сфере образования. На фоне сокращения рождаемости и увеличения выявленных детей с ОВЗ на территории Свердловской области за последние годы наблюдается практически 100 % охват детей дошкольным образованием в крупных городах и населенных пунктах. Тем не менее рост численности детей-инвалидов, в том числе и с РАС, требует дифференцированного подхода к выбору реабилитационных образовательных программ, что, в свою очередь, несет увеличение финансовой нагрузки на бюджет Свердловской области, но в дальнейшем позволяет увеличивать возможности вовлечения социально-адаптированных и адаптированных детей в общественное воспроизводство в будущем. В случае несвоевременного предоставления реабилитационных, образовательных и адаптационных услуг детям-инвалидам, из экономической деятельности и кадрового потенциала региона будут исключены минимум два человека (сам ребенок и его родитель), при этом должны соблюдаться все социальные выплаты и затраты на лечение и льготное лекарственное обеспечение со стороны государственных органов исполнительной власти.

Кроме того, на наш взгляд, на территории Свердловской области в современных социально-экономических условиях развития экономики формируются серьезные риски социально-экономической безопасности региона, связанные с сокращением численности школьников, что в скором будущем будет формировать дефицит трудовых ресурсов в области на фоне возрастающих потребностей инженерно-технической инфраструктуры и расширения производственных мощностей в регионе, а также увеличения рабочих мест в сфере услуг на фоне повышения привлекательности Уральского региона и Свердловской области с точки зрения туризма и сферы гостеприимства.

На фоне сокращения численности обучающихся в дошкольных и школьных учебно-образовательных организациях обращает на себя рост численности обучающихся по программам среднего профессионального и высшего образования. Прирост числа студентов высших образовательных организаций обусловлен ростом числа иностранных студентов, большая часть которых вернется к себе на родину и не будет вовлечена в процесс общественного воспроизводства, что не повлияет

на уровень социально-экономической безопасности Свердловской области. Поэтому с достаточной долей уверенности можно констатировать снижение численности обучающихся во всех возрастных группах детей и молодежи в разрезе различных форм получения образования, что формирует негативную тенденцию в подготовке трудовых ресурсов для их включения в общественное воспроизводство и обуславливает рост рисков социально-экономической безопасности региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Квитчук М. А., Большакова Л. В., Фомичев С. М. Оценка влияния социально-экономических факторов на состояние экономической безопасности России // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 9. – С. 291–295. URL: <https://elibrary.ru/wokbrb> DOI: <https://doi.org/10.34925/EIP.2021.134.9.046>
2. Пыхов П. А. Экономическая безопасность России и ее регионах в современных условиях // Современная экономика: проблемы и решения. – 2024. – № 12. – С. 102–113. URL: <https://elibrary.ru/jqompo> DOI: <https://doi.org/10.17308/meps/2078-9017/2024/12/102-113>
3. Синявский Н. Г. Оценка системного риска экономической безопасности мезоуровня на основе анализа стратегий региональных социально-экономических систем // Экономическая безопасность. – 2023. – Т. 6, № 4. – С. 1469–1492. URL: <https://elibrary.ru/efcsej> DOI: <https://doi.org/10.18334/ecsec.6.4.118850>
4. Литвин А. Ю. Оценка уровня экономической безопасности регионов России: методологические подходы и практическое применение // Вестник евразийской науки. – 2024. – Т. 16, № 4. URL: <https://elibrary.ru/guyijn>
5. Yeung B. China in the era of globalization: the emergence of the discourse on economic security // The Pacific Review. – 2008. – Vol. 21 (5). – P. 635–660. DOI: <https://doi.org/10.1080/09512740802493182>
6. Hummel K., Jobst D. An Overview of Corporate Sustainability Reporting Legislation in the European Union // Accounting in Europe. – 2022. – 77 p. 2024, vol. 21, no. 3, pp. 320–355. DOI: <https://doi.org/10.1080/17449480.2024.2312145>
7. Kosher H., Gross-Manos D. Will I make It? Children's perspectives on socio-economic mobility // Children and Youth Services Review. – 2025. – Vol. 179. – P. 108619. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2025.108619>
8. Савинова Е. А. Оценка экономической безопасности Брянской области на основе анализа индикаторов социально-экономического развития региона // Вопросы региональной экономики. – 2021. – № 3. – С. 61–70. URL: <https://elibrary.ru/xciqv> DOI: <https://doi.org/10.21499/2078-4023-48-3-61-70>
9. Лев М. Ю. Оценка состояния контрольно-надзорной деятельности на федеральном и региональном уровнях в аспекте социально-экономической безопасности // Экономическая безопасность. – 2025. – Т. 8, № 4. – С. 881–900. URL: <https://elibrary.ru/hbaque> DOI: <https://doi.org/10.18334/ecsec.8.4.123205>

10. Соколова Г. Н., Васильева И. А. Оценка уровня и основных угроз экономической безопасности регионов Приволжского федерального округа // *Oeconomia et Jus.* – 2019. – № 3. – С. 19–31. URL: <https://elibrary.ru/rrmogv>
11. Башлаева И. С., Буянов С. И. Оценка безопасности социально-экономического развития регионов РФ (на примере Волгоградской области) // *Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика.* – 2024. – Т. 26, № 4. – С. 97–106. URL: <https://elibrary.ru/tbemqw> DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2024.4.8>
12. Каменская О. В. Разработка подхода к оценке качества жизни населения в регионах России // *Финансовые рынки и банки.* – 2022. – № 6. – С. 23–29. URL: <https://elibrary.ru/kxxwgx>
13. Заславская В. Л. Вопросы исследования социально-экономических проблем и мер совершенствования оценки экономической безопасности // *Хроноэкономика.* – 2022. – № 4. – С. 66–82. URL: <https://elibrary.ru/dybddm>
14. Сацук Т. П., Конева О. В. Методический подход к оценке и мониторингу экономической безопасности отраслей социальной сферы // *Инновационное развитие экономики.* – 2022. – № 6. – С. 259–265. URL: <https://elibrary.ru/arbqle> DOI: <https://doi.org/10.51832/2223798420226259>
15. Миллер М. А. Формирование концептуальных основ экономической безопасности региона в контексте развития теорий и концепций // *Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий.* – 2024. – Т. 13, № 3. – С. 102–107. URL: <https://elibrary.ru/amsnvn> DOI: <https://doi.org/10.24412/2225-8264-2024-3-817>
16. Weidong X. Implementation of innovative processes to ensure the development of the social infrastructure of China // *Business Inform.* – 2022. – Vol. 7 (534). – P. 25–31. DOI: <https://doi.org/10.32983/2222-4459-2022-7-25-31>
17. Ou J. J., Shi L. J., Xun G. L., Chen C., Wu R.-R., Luo X.-R., Zhang F.-Y., Zhao J.-P. Employment and financial burden of families with preschool children diagnosed with autism spectrum disorders in urban China: results from a descriptive study // *BMC Psychiatry.* – 2015. – Vol. 15. – P. 3. DOI: <https://doi.org/10.1186/s12888-015-0382-4>
18. Bieleninik L., Gold C. Estimating Components and Costs of Standard Care for Children with Autism Spectrum Disorder in Europe from a Large International Sample // *Brain Sciences.* – 2021. – Vol. 11 (3). – С. 340. DOI: <https://doi.org/10.3390/brainsci11030340>
19. Liao X., Li Y. Economic burdens on parents of children with autism: A literature review // *CNS Spectrums.* – 2020. – Vol. 25 (4). – С. 468–474. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1092852919001512>
20. Rance G., Saunders K., Carew P., Johansson M., Tan J. The use of listening devices to ameliorate auditory deficit in children with autism // *Journal of Pediatrics.* – 2014. – Vol. 164 (2). – С. 352–357. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jpeds.2013.09.041>
21. Ronemus M., Iossifov I., Levy D., Wigler M. The role of de novo mutations in the genetics of autism spectrum disorders // *Nature Reviews Genetics.* – 2014. – Vol. 15. – С. 133–141. DOI: <https://doi.org/10.1038/nrg3585>
22. Гончарова Н. А., Хаитова А. И., Гапоненко Н. Н., Ошкордина А. А. Коррекционные образовательные траектории социальной адаптации детей с индивидуальными особенностями: проблемы социально-экономического анализа // *Science for Education Today.* – 2025. – Т. 15, № 5. – С. 214–240. URL: <https://elibrary.ru/ttqtjp> DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2505.10>

Поступила: 06 апреля 2026

Принята: 05 июля 2026

Опубликована: 31 августа 2026

Заявленный вклад авторов:

Хаитова Александрина Иосифовна: сбор эмпирического материала, выполнение статистических процедур, оформление текста статьи.

Ошкордина Алла Анатольевна: сбор материалов, литературный обзор.

Гончарова Надежда Анатольевна: организация исследования, концепция и дизайн исследования, интерпретация результатов и общее руководство.

Все авторы ознакомились с результатами работы и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о конфликте интересов:

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи

Информация об авторах

Хаитова Александрина Иосифовна

Аспирант,
кафедра экономической безопасности,
Институт права и национальной безопасности Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
119571, Россия, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Тропарево-
Никулино, пр-кт Вернадского, д. 83, стр. 1, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1315-0473>
SPIN-код: 3454-5474
E-mail: ya.haitova@yandex.ru

Ошкордина Алла Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономики социальной сферы,
Уральский государственный экономический университет
620144, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной
Воли, 62/45, Россия.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-0258-8202>
SPIN-код: 5993-0775
E-mail: al2111la@yandex.ru

Гончарова Надежда Анатольевна

кандидат исторических наук, доцент,
кафедра иностранных языков,
Уральский государственный экономический университет,
620144, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной
Воли, 62/45, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3193-5864>
SPIN-код: 4392-9189
E-mail: nadin1325x@yandex.ru

Developing criteria and indicators for socio-economic security of the region's education system: A comprehensive assessment of the socialization of children with special education needs and disabilities

Aleksandrina I. Khaitova¹, Alla A. Oshkordina², Nadezhda A. Goncharova ²

¹ Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russian Federation

² Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russian Federation

Abstract

Introduction. The article presents an overview of the research results and the opinions of Russian and international scholars in the field of studying the evaluation criteria for the social and economic security of the development of countries and individual regions. As well as materials from official statistical sources reflecting the main indicators of the socio-economic development of the country in general and the Sverdlovsk region in particular.

The purpose of this study is to summarize and systematize the evaluation criteria for the socioeconomic security of the regional education system and their comprehensive assessment in the field of education, including for children with special education needs and disabilities.

Materials and Methods. In the course of the research, the authors used traditional methods of economic analysis: comparisons, groupings, index method, method of using absolute, relative and average values, and historical-logical method.

The theoretical and methodological basis of the study was provided by the works of Russian and international economists whose research interests include studying the methodology for assessing the socioeconomic security of highly significant sectors of the national economy.

Information and analytical materials from official statistics of the Russian Federation and the Sverdlovsk Region formed the empirical basis of the study. The results were processed using comparative methods, economic analysis, mathematical statistics, and the historical-logical method.

Results. The authors summarized and systematized social security indicators for key sectors of the national economy that shape the social sphere of the Russian Federation in the current context. Using a comprehensive approach to studying theoretical and methodological materials, the authors expanded and substantiated the classification of indicators for assessing regional socioeconomic security with the main focus on the Sverdlovsk Region, taking into account the assessment of indicators

For citation

Khaitova A. I., Oshkordina A. A., Goncharova N. A. Developing criteria and indicators for socio-economic security of the region's education system: A comprehensive assessment of the socialization of children with special education needs and disabilities. *Science for Education Today*, 2026, vol. 16 (4), pp. 120–146. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2604.06>

  Corresponding Author: Nadezhda A. Goncharova, nadin1325x@yandex.ru

© Aleksandrina I. Khaitova, Alla A. Oshkordina, Nadezhda A. Goncharova, 2026

from the perspective of the population's standard of living and quality of life. While collecting, processing, and analyzing indicators describing the level of socioeconomic security, negative trends in education over the past five years were identified, associated with a declining birth rate in the Sverdlovsk Region and a decline in the physical health level of enrollment in educational institutions of all levels and types. The authors paid particular attention to the age category of the population under 17 years old with identified health problems, whose numbers are steadily increasing annually, placing additional obligations on the regional budget in terms of funding for treatment, rehabilitation, and educational adaptation technologies.

Conclusions. During the study, the authors identified negative trends in the medical and demographic processes of the Sverdlovsk region, which in turn are affecting the decline in the number of students enrolled in various programs. This could further increase the risk of an insufficient development of a fully-fledged, highly skilled labor market, given the increasing demands of engineering and technological infrastructure and the expansion of industrial production and services. Therefore, given the increasing number of children with special education needs and disabilities, healthcare and educational institutions play a special role in ensuring their full socialization and involvement in the educational process to develop highly qualified personnel for future economy.

The authors conclude that the real needs of citizens of individual regions for social services and support are not often taken into account; thereby they experience additional concerns about meeting social and economic needs, which are public by their nature.

Keywords

Service sector; Education; Labor market; Evaluation criteria; Socialization; Educational process; Involvement.

REFERENCES

1. Kvitchuk M. A., Bolshakova L. V., Fomichev S. M. Assessment of the impact of socio-economic factors on the state of economic security in Russia. *Economy and Entrepreneurship*, 2021, no. 9, pp. 291-295. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/wokbrb> DOI: <https://doi.org/10.34925/EIP.2021.134.9.046>
2. Pikhov P. A. Economic security of Russia and its regions in modern conditions. *Modern Economy: Problems and Solutions*, 2024, no. 12, pp. 102-113. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/jqompo> DOI: <https://doi.org/10.17308/meps/2078-9017/2024/12/102-113>
3. Sinyavsky N. G. Assessing the systemic risk of mesoeconomic security based on regional strategies of socioeconomic systems. *Economic Security*, 2023, vol. 6 (4), pp. 1469-1492. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/efcsej> DOI: <https://doi.org/10.18334/ecsec.6.4.118850>
4. Litvin A. Yu. Assessing the level of economic security of Russian regions: methodological approaches and practical application. *Bulletin of Eurasian Science*, 2024, vol. 16 (4). (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/guyijn>
5. Yeung B. China in the era of globalization: The emergence of the discourse on economic security. *The Pacific Review*, 2008, vol. 21 (5), pp. 635-660. DOI: <https://doi.org/10.1080/09512740802493182>
6. Hummel K., Jobst D. An Overview of Corporate Sustainability Reporting Legislation in the European Union. *Accounting in Europe*, 2024, vol. 21, no. 3, pp. 320-355. DOI: <https://doi.org/10.1080/17449480.2024.2312145>

7. Kosher H., Gross-Manos D. Will I make It? Children's perspectives on socio-economic mobility. *Children and Youth Services Review*, 2025, vol. 179, pp. 108619. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2025.108619>
8. Savinova E. A. Assessment of the economic security in the Bryansk region based on an analysis of the region's socio-economic development indicators. *Issues of Regional Economics*, 2021, no. 3, pp. 61-70. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/xccvcb> DOI: <https://doi.org/10.21499/2078-4023-48-3-61-70>
9. Lev M. Yu. Assessment of control and supervisory activities at the federal and regional levels regarding socio-economic security. *Economic Security*, 2025, vol. 8 (4), pp. 881-900. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/hbaque> DOI: <https://doi.org/10.18334/ecsec.8.4.123205>
10. Sokolova G. N., Vasilieva I. A. Assessing the level and main threats to the economic security of the regions in the Volga federal district. *Oeconomia et Jus*, 2019, no. 3, pp. 19-31. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/rmmogv>
11. Bashlayeva I. S., Buyanov S. I. Assessment of the security of socio-economic development of regions of the Russian federation (based on the example of the Volgograd region). *Bulletin of the Volgograd State University. Economics*, 2024, vol. 26 (4), pp. 97-106. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/tbemqw> DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2024.4.8>
12. Kamenskaja O. V. Development of an approach to assessing the quality of life of the population in the regions of Russia. *Financial Markets and Banks*, 2022, no. 6, pp. 23-29. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/kxxwgx>
13. Zaslavskaya V. L. Issues of research of socio-economic problems and measures to improve the assesment of economic security. *Chronoeconomics*, 2022, no. 4, pp. 66-82. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/dybddm>
14. Satsuk T. P., Koneva O. V. Methodological approach to the assessment and monitoring of the economic security of social industry. *Innovative Development of the Economy*, 2022, no. 6, pp. 259-265. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/arbqle> DOI: <https://doi.org/10.51832/2223798420226259>
15. Miller M. A. Formation of the conceptual foundations of the economic security of the region in the context of the development of theories and concepts. *Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technology*, 2024, vol. 13 (3), pp. 102-107. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/amsnvn>
16. Weidong X. Implementation of innovative processes to ensure the development of the social infrastructure of China. *Business Inform*, 2022, vol. 7 (534), pp. 25-31. DOI: <https://doi.org/10.32983/2222-4459-2022-7-25-31>
17. Ou J. J., Shi L. J., Xun G. L., Chen C., Wu R.-R., Luo X.-R., Zhang F.-Y., Zhao J.-P. Employment and financial burden of families with preschool children diagnosed with autism spectrum disorders in 158 urban China: Results from a descriptive study. *BMC Psychiatry*, 2015, vol. 15, pp. 3. URL: <https://doi.org/10.1186/s12888-015-0382-4>
18. Bieleninik Ł., Gold C. Estimating components and costs of standard care for children with autism spectrum disorder in Europe from a large international sample. *Brain Sciences*, 2021, vol. 11 (3), pp. 340. DOI: <https://doi.org/10.3390/brainsci11030340>
19. Liao X., Li Y. Economic burdens on parents of children with autism: A literature review. *CNS Spectrums*, 2020, vol. 25 (4), pp. 468-474. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1092852919001512>
20. Rance G., Saunders K., Carew P., Johansson M., Tan J. The use of listening devices to ameliorate auditory deficit in children with autism. *Journal of Pediatrics*, 2014, vol. 164 (2), pp. 352-357. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jpeds.2013.09.041>

21. Ronemus M., Iossifov I., Levy D., Wigler M. The role of de novo mutations in the genetics of autism spectrum disorders. *Nature Reviews Genetics*, 2014, vol. 15, pp. 133-141. DOI: <https://doi.org/10.1038/nrg3585>
22. Goncharova N. A., Khaitova A. I., Gaponenko N. N., Oshkordina A. A. Remedial education trajectories for social adjustment of children with special education needs: Problems of socio-economic analysis. *Science for Education Today*, 2025, vol. 15 (5), pp. 214-240. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/ttqtjp> DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2505.10>

Submitted: 06 April 2026

Accepted: 05 July 2026

Published: 31 August 2026

This is an open access article distributed under the [Creative Commons Attribution License](#) which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

The authors' stated contribution:

Aleksandrina I. Khaitova

Contribution of the co-author: collecting empirical material, performing statistical procedures, formatting the text of the article.

Alla A. Oshkordina

Contribution of the co-author: collection of materials, literary review.

Nadezhda A. Goncharova

Contribution of the co-author: organization of the study, concept and design of the study, interpretation of the results and general guidance of the study.

All authors reviewed the results of the work and approved the final version of the manuscript.

Information about competitive interests:

The authors declare no apparent or potential conflicts of interest in connection with the publication of this article

Information about the Authors

Aleksandrina Iosifovna Khaitova

Postgraduate Student

Economic Security Department

Institute of Law and National Security of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

119571, Russian Federation, Moscow, internal. ter. city municipal district

Troparevo-Nikulino, Vernadsky Ave., 83, building 1

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1315-0473>

E-mail: ya.haitova@yandex.ru

Alla Anatolyevna Oshkordina

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Economics of the Social Sphere Department

Ural State University of Economics

8 Marta/Narodnaya Volya str., 62/45, 620144, Ekaterinburg, Russian Federation

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-0258-8202>

E-mail: al2111la@yandex.ru

Nadezhda Anatolyevna Goncharova

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Foreign Languages Department

Ural State University of Economics

8 Marta/Narodnaya Volya str., 62/45, 620144, Ekaterinburg, Russian Federation

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3193-5864>

E-mail: nadin1325x@yandex.ru